

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

УДК 37.013.42:159.922.736.4
ББК 446.46+Ю9415-8

DOI 10.26170/po19-01-13
ГРНТИ 14.07.03

Код ВАК 13.00.01; 19.00.07

Васягина Наталия Николаевна,

доктор психологических наук, профессор, зав. кафедрой психологии образования, Институт психологии, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, д. 26, к. 387; e-mail: vasyagina_n@mail.ru

Сычёва Наталия Борисовна,

соискатель кафедры психологии образования, Институт психологии, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, д. 26, к. 387; e-mail: energi81@list.ru

ОСОБЕННОСТИ САМОРАЗРУШАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: саморазрушающее поведение; типы поведения; виды поведения; подростки.

АННОТАЦИЯ. Феномен саморазрушающего поведения (СРП) в психологической науке изучен недостаточно. Однако данная проблема стоит довольно остро и требует тщательного рассмотрения. С СРП ежедневно сталкиваются подростки, их родители и педагоги. Для создания эффективной модели профилактики СРП у обучающихся необходимо детальное изучение особенностей этого явления, выявление связей и степени обусловленности различными факторами. В данной статье приводятся результаты сравнительного анализа особенностей СРП обучающихся в зависимости от пола, возраста и типа образовательного учреждения. Анализ результатов осуществлялся на основе математико-статистической обработки данных с использованием статистического пакета «IBM SPSS Statistics 10.0». В результате исследования были выявлены особенности саморазрушающего поведения обучающихся в зависимости от пола, возраста и типа образовательного учреждения. В исследовании приняли участие 130 подростков, обучающихся в различных типах образовательных учреждений Свердловской области. Было установлено, что возраст 13–14 лет является критическим: в данном возрасте у большинства подростков наблюдаются склонности к нарушению норм и правил, склонности к агрессии и насилию, склонности к противоправному поведению, склонность решать проблемы посредством насилия, тенденция использовать унижение партнера как средство стабилизации самооценки. Анализ показал, что различные типы и виды СРП более распространены среди подростков женского пола. Полученные результаты свидетельствуют о том, что распространенность СРП среди образовательных учреждений, расположенных в мегаполисе, больше, чем в областных школах. Возможно, это происходит по причине большей доступности информации, которая может быть воспринята неадекватно возрасту, для подростков из городов. Полученные в исследовании результаты могут быть использованы для разработки комплексной профилактической программы СРП в условиях образовательного учреждения.

Vasyagina Natalia Nikolaevna,

Doctor of Psychology, Professor, Head of Department of Psychology of Education, Institute of Psychology, Ural State Pedagogical University; Ekaterinburg, Russia.

Sycheva Nataliya Borisovna,

Degree Applicant of Department of Psychology of Education, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

SPECIFIC FEATURES OF SELF-DESTRUCTIVE BEHAVIOR OF STUDENTS

KEYWORDS: self-destructive behavior; types of behavior; kinds of behavior; teenagers.

ABSTRACT. The phenomenon of self-destructive behavior (SDB) has not been thoroughly studied in psychology yet. Still the issue is rather urgent and needs detailed investigation. Teenagers, their parents and teachers come across SDB every day. In order to create an efficient model of SDB prevention in students, it is necessary to undertake a comprehensive study of this phenomenon and to figure out various factors and relations causing it. The article provides the results of a comparative study of the peculiarities of SDB with reference to gender, age and type of education institution. The results have been analyzed on the basis of mathematical-statistic data processing using the software package IBM SPSS Statistics 10.0. The study has revealed the peculiarities of self-destructive behavior of students depending on the gender, age and type of education institution. The sample included 130 teenagers attending various education institutions of Sverdlovsk Region. It was found out that the ages of 13-14 years were critical: at these ages, the majority of teenagers demonstrate a tendency towards violation of norms and rules, aggression and violence, delinquency, resolution of problems through violence, and humiliation of the partner as a means of self-assessment stabilization. The analysis has shown that various types and kinds of SDB are more widespread among female teenagers. The results obtained testify to the fact that the incidence of SDB in education institutions in large cities is higher than in rural schools. This may be due to the abundance of information which can be inadequately interpreted by the teenagers from the cities. The results of the study may be used for designing a complex program of prevention of SDB under the conditions of an education institution.

Введение

Саморазрушающее поведение (далее СРП) является достаточно распространенным явлением среди обучающихся. Согласно статистическим данным и проведенным нами ранее исследованиям, более 80% школьников демонстрируют те или иные формы СРП в различных сочетаниях [11]. Однако до сих пор не существует единого понимания сути данного феномена, не раскрыты механизмы его возникновения, в полной мере не выявлены детерминирующие его факторы, не изучена специфика отдельных типов и видов СРП. Рассмотрение зависимости особенностей СРП от половозрастных факторов и типов образовательного учреждения, предпринятое в статье, позволит приблизиться к пониманию сути данного психологического феномена, наметить новые перспективы его изучения, создать эффективную модель профилактики подобного поведения.

Анализ литературы показал, что хотя проблема СРП не раз попадала в фокус внимания отечественных и зарубежных ученых (А. Н. Алехин, А. Г. Амбрумова, О. О. Андронникова, В. С. Афанасьев, Н. Н. Васягина, Я. И. Гилянский, Т. А. Донских, Е. А. Змановская, А. В. Ипатов, Ю. А. Клейберг, Ц. П. Короленко, А. Е. Личко, В. Д. Менделевич, К. Меннингер, Р. О'Коннор, Ю. В. Попов, Н. Файберроу, Л. Б. Шнейдер, В. М. Ялтонский и др.), соответствующая область исследований до сих пор не имеет устоявшейся терминологии. Как правило, социально неодобряемые, выходящие за пределы нормы формы поведения авторы обозначают с помощью таких определений, как «девиантное», «деструктивное», «аутодеструктивное», «саморазрушающее», «отклоняющееся», «аддиктивное». Во многих работах составные термины с данными элементами подменяют друг друга, выступают как синонимы.

Термин «саморазрушающее поведение» впервые использовал в 1980 г. американский ученый Норман Фейбероу в своей книге «Многоликое самоубийство». Автор отнес к саморазрушающему типу такие формы поведения человека, целью которых не является добровольная смерть, хотя они ведут к социальной, психологической и физической дезадаптации, деградации личности. К разновидностям СРП автор относил алкоголизм, наркоманию, токсикоманию; неоправданный риск; асоциальное, делинквентное поведение; анозогнозическое поведение при наличии жизнеопасной соматической патологии; любые другие намеренные (или неосознанные) действия, ве-

дущие к разрушению физического или психического здоровья. Самоубийство, по мнению автора, является крайней формой СРП [15].

По мнению отечественного ученого В. Д. Менделевич, саморазрушающим (аутодеструктивным) поведением является разновидность патохарактерологического, психопатологического и аддиктивного типов девиантного поведения. Таким образом, автор определяет изучаемый нами вид поведения как более узкое понятие, которое является подвидом девиантного поведения. Суть его заключается в том, что система поступков человека направлена не на развитие и личностный рост и не на гармоничное взаимодействие с реальностью, а на деструкцию личности [7].

Е. В. Змановская, создавая типологию деструктивного поведения по направленности и степени выраженности деструктивности, выделяет следующие разновидности поведения: антисоциальное (активно-деструктивное) — просоциальное (относительно-деструктивное, адаптированное к нормам антисоциальной группы) — асоциальное (пассивно-деструктивное) — саморазрушительное (пассивно-аутодеструктивное) — самоубивающее (активно-аутодеструктивное). Из классификации, предложенной автором, мы видим, что саморазрушающее поведение выделяется как одна из форм деструктивного поведения [4].

Другой отечественный ученый, Ю. В. Попов, говорит о том, что саморазрушающее поведение — это в большей степени нарушение развития личности, трудновосполняемая утрата духовности, нравственности, приводящая в конечном счете к дисфункции личности и социальной дезадаптации различной степени, а не только и не столько нанесение физического ущерба организму.

Таким образом, теоретический анализ литературы показал, что вопрос СРП изучен не достаточно, определения, данные авторами, не конкретны, опираясь на них, сложно идентифицировать изучаемый нами вид поведения, а также отличить его от некоторых других поведенческих феноменов.

Для уточнения понятия «саморазрушающее поведение» мы опирались на модели поведенческого акта, предложенные в работах А. А. Крылова и Г. В. Старшенбаума, а также на труды Ю. В. Попова [5; 9; 10]. Проанализировав указанные источники, под СРП мы условились понимать деструктивные привычки, действия и состояния человека, возникающие как ответ на воздействия физической и социальной среды, сопровождающиеся негативными эмоцио-

нальными реакциями: тревоги, агрессии (направленной вовне или аутоагрессии), вины, страха, стыда, чувством неполноценности, приводящие к разрушению собственной личностной структуры, обесцениванию собственной личности, деформации ключевых компонентов личности (таких как самоуважение, самопонимание, самозаинтересованность), деградации личности, деформации сформировавшихся в онтогенезе психических образов, искажению реальности, а также разрушению психического и физического здоровья, продвижению человека к более ранней физической смерти в сравнении с заданным генетически сроком. Суицид является крайней формой СРП.

Одним из дискуссионных при обсуждении проблемы саморазрушающего поведения является вопрос о его видах и типах. Отечественные авторы, изучающие данную проблему, относят некоторые формы СРП к девиантному или другим видам поведенческих отклонений. Например, В. Д. Менделевич считает СРП одной из форм девиантного поведения, а Е. В. Змановская причисляет его к одному из видов деструктивного [4].

Однако более полно и логично, на наш взгляд, представление типологии саморазрушающего поведения в концепции Ю. В. Попова. Автор выделяет четыре типа СРП. К первому типу относятся такие действия и поступки, которые могут представлять угрозу для жизни индивидуума (суицидальное поведение). При высокой склонности к суицидальным реакциям люди, как правило, находятся в состоянии острого внутреннего или внешнего конфликта и срочно нуждаются в медико-психологической помощи. Личности, имеющие суицидальные склонности выше среднего уровня, демонстрируют высокую готовность к суицидальным реакциям. Для них при нарушениях адаптации возможна попытка суицида. Индивиды, имеющие среднюю склонность к суицидальным реакциям, также не отличаются высокой психической устойчивостью. Только у людей, чья склонность к суицидальным реакциям выражена на уровне ниже среднего, попытка суицида возникает лишь на фоне длительной психической травматизации и при реактивных состояниях психики. Те личности, для которых характерен низкий уровень склонности к суицидальным реакциям, не прибегают к такой крайней степени проявления СРП, как суицид.

Ко второму типу, по мнению Ю. В. Попова, следует относить такое поведение, которое приносит физический ущерб организму (от «нездорового» образа жизни — до

аутоагрессии и самоповреждений). К данному типу можно отнести следующие виды СРП: склонность к аддиктивному поведению, обуславливающему вред физическому здоровью. Люди, у которых выражена предрасположенность к формированию аддиктивного поведения, стремятся к уходу от реальности посредством изменения своего психического состояния. Это проявляется в склонности к иллюзорно-компенсаторному способу решения личных проблем, в ориентации человека на чувственную сторону жизни, в наличии «сенсорной жажды», гедонистически ориентированных норм и ценностей. К данному виду относятся такие типы поведения, как употребление ПАВ, увлечение экстремальными видами спорта, пищевая зависимость.

Еще один вид СРП, наносящего ущерб физическому здоровью, — это склонность к самоповреждающему поведению. Для данных личностей характерны тенденция к соматизации тревоги, склонность к реализации комплекса вины в поведенческих реакциях, низкая ценность собственной жизни, наличие садомазохистских тенденций. Такие люди также склонны к риску, часто нуждаются в острых ощущениях, не всегда думают о последствиях своих действий.

По мнению автора, наиболее широко распространен третий тип СРП, к которому относится поведение, не отвечающее общечеловеческим нормам поведения и нравственности, разрушающее духовный мир человека (делинквентное поведение, сексуальная распущенность и т. д.). К данному типу относится склонность к преодолению норм и правил. Люди, обладающие выраженной склонностью к преодолению норм и правил, имеют неконформистские установки, противопоставляют собственные нормы групповым, постоянно ищут трудности, которые можно было бы преодолеть. Также к этому типу относится склонность к агрессии и насилию. Для людей, чье поведение относится к данному виду, характерна агрессивная направленность во взаимодействии с другими людьми, склонность решать проблемы посредством насилия, присутствуют тенденции использовать унижение партнера как средство стабилизации самооценки, а также садистические тенденции. Еще один вид СРП, который можно выделить в рамках третьего типа, — это склонность к противоправному поведению. Люди, обладающие данной склонностью, имеют так называемый «делинквентный потенциал», который при определенных обстоятельствах может реализоваться в их жизни.

К четвертому типу СРП относится поведение, которое наносит ущерб будущему социальному статусу, но не обусловлено при-

чинами первых трех типов. В рамках этого типа можно выделить склонность к аддиктивному поведению, наносящую вред будущему социальному статусу. Возможны следующие разновидности: интернет-зависимость (компьютерные игры, неконтролируемое общение в социальных сетях), ТВ-зависимость, шопоголизм, трудоголизм. При длительном стрессе описанные склонности могут переходить в болезненные зависимости. Еще один вид СРП, который можно выделить в рамках этого типа, — это отсутствие школьной мотивации. Подростки с низкой учебной мотивацией имеют негативное отношение к учебной среде. У них не был вовремя сформирован мотив к учебной деятельности и вообще нахождении в образовательной среде. Низкий уровень учебной мотивации может негативно влиять на отношения учеников с учителями и родителями. У таких обучающихся будет низкая успеваемость, им будет сложнее определиться с будущей профессией [9; 11].

Для исследования особенностей СРП нами были использованы следующие методики: «Методика определения склонности к суицидальным реакциям СР 45», «Методика диагностики склонности к отклоняющемуся поведению» (А. Н. Орел), «Интегрированный тест на выявление приверженности к аддикции и аддиктивному поведению» (М. Н. Телепов, Н. Н. Телепова), «Методика оценки школьной мотивации» Н. Г. Лускановой [6; 12; 14].

Целью нашего исследования было выявление различий в типах и видах СРП в зависимости от пола (девочки — мальчики), возраста (13—14, 14—15 лет), типа образовательного учреждения (школа, гимназия, колледж), места расположения образовательного учреждения (мегаполис — районный центр) [1; 15].

В исследовании приняли участие 130 подростков, обучающихся в различных типах образовательных учреждений Свердловской области (г. Екатеринбург, г. Артемовский). Средний возраст респондентов — 14 лет, среди них 42 мальчика, 88 девочек.

Для выявления различий в типах СРП нами был проведен сравнительный анализ этих типов по следующим дифференцирующим признакам: полу, возрасту, типу образовательного учреждения. Анализ проводился с помощью критерия Фишера (Ф). Группы сравнивались попарно. Математико-статистическая обработка данных проводилась с использованием статистического пакета «IBM SPSS Statistics 10.0». Достоверность различий оценивали на уровне значимости 5%.

Результаты исследования

В ходе анализа нами обнаружены значимые различия по показателям пола, возраста и типа образовательного учреждения. Результаты сравнительного анализа представлены в таблице 1.

Таблица 1

Типы и виды СРП	Параметры			
	ВОЗРАСТ 1) младший подросток 2) старший подросток	ПОЛ 1) женский 2) мужской	Тип образ. организации 1) гимназия 2) школа 3) колледж	Тип урбанизации 1) высокая урбанизация (ВУ) 2) низкая урбанизация (НУ)
1. СРП, представляющее угрозу для жизни		Девушек > юношей $\Phi_{эмп} = 2,03$, при $p \leq 0,05$	В школе > в колледже $\Phi_{эмп} = 1,92$, при $p \leq 0,05$	
2. СРП, наносящее ущерб физ. здоровью		Девушек > юношей $\Phi_{эмп} = 5,09$, при $p \leq 0,01$		
– склонность к АП, наносящая ущерб физ. здоровью (употребление ПАВ, пищевая аддикция, экстрим)		Девушек > юношей $\Phi_{эмп} = 2,61$, при $p \leq 0,01$		ВУ > НУ $\Phi_{эмп} = 3,2$, при $p \leq 0,01$
– склонность к самоповреждающему поведению		Девушек > юношей $\Phi_{эмп} = 3,63$, при $p \leq 0,01$		ВУ < НУ $\Phi_{эмп} = 5,03$, при $p \leq 0,01$
3. СРП, противоречащее общечеловеческим нормам и правилам	13-14 > 15-16 $\Phi_{эмп} = 1,73$, при $p \leq 0,05$	Девушек > юношей $\Phi_{эмп} = 3,88$, при $p \leq 0,01$	В школе > В колледже $\Phi_{эмп} = 2,0$, при $p \leq 0,05$	ВУ > НУ $\Phi_{эмп} = 8,4$, при $p \leq 0,01$
– склонность к нарушению норм и правил		Девушек > юношей $\Phi_{эмп} = 2,86$, при $p \leq 0,01$		ВУ > НУ $\Phi_{эмп} = 4,88$, при $p \leq 0,01$

Типы и виды СРП	Параметры			
	ВОЗРАСТ 1) младший подросток 2) старший подросток	ПОЛ 1) женский 2) мужской	Тип образ. организации 1) гимназия 2) школа 3) колледж	Тип урбанизации 1) высокая урбанизация (ВУ) 2) низкая урбанизация (НУ)
– склонность к агрессии и насилию		Девушек > юношей $\Phi_{эмп} = 2,78$, при $p \leq 0,01$		ВУ > НУ $\Phi_{эмп} = 4,62$, при $p \leq 0,01$
– склонность к противоправному поведению		Девушек > юношей $\Phi_{эмп} = 4,31$, при $p \leq 0,01$		ВУ > НУ $\Phi_{эмп} = 4,98$, при $p \leq 0,01$
4. СРП, наносящее вред будущему соц. статусу	13-14 > 15-16 $\Phi_{эмп} = 2,22$, при $p \leq 0,05$	Девушек > юношей $\Phi_{эмп} = 4,11$, при $p \leq 0,01$	В гимназии > в колледже $\Phi_{эмп} = 1,73$, при $p \leq 0,05$ В школе > в колледже $\Phi_{эмп} = 2,96$, при $p \leq 0,01$	ВУ > НУ $\Phi_{эмп} = 6,32$, при $p \leq 0,01$
– аддиктивное поведение, наносящее ущерб будущему соц. статусу (интернет-зависимость, трудоголизм, шопоголизм, ТВ-зависимость)	13-14 > 15-16 $\Phi_{эмп} = 1,79$, при $p \leq 0,05$	Девушек > юношей $\Phi_{эмп} = 2,63$, при $p \leq 0,01$	В школе > в колледже $\Phi_{эмп} = 2,19$, при $p \leq 0,05$	ВУ > НУ $\Phi_{эмп} = 4,8$, при $p \leq 0,01$
– отсутствие школьной мотивации		Девушек > юношей $\Phi_{эмп} = 3,2$, при $p \leq 0,01$	В школе > в колледже $\Phi_{эмп} = 1,98$, при $p \leq 0,05$	ВУ > НУ $\Phi_{эмп} = 4,1$, при $p \leq 0,01$

При сравнении показателей саморазрушающего поведения у респондентов разного пола было выявлено, что СРП, не отвечающее общечеловеческим нормам и правилам ($\Phi_{эмп} = 1,73$ при $p \leq 0,05$), СРП, наносящее вред будущему социальному статусу ($\Phi_{эмп} = 2,22$ при $p \leq 0,05$), а также вид такой СРП, как аддиктивное поведение, наносящее вред будущему социальному статусу ($\Phi_{эмп} = 1,79$ при $p \leq 0,05$), встречаются чаще в возрасте 13–14, чем в возрасте 15–16 лет. Эти результаты свидетельствуют о том, что возраст 13–14 лет является критическим. В данном возрасте у большинства подростков наблюдаются склонности к нарушению норм и правил, к агрессии и насилию, противоправному поведению, относящиеся к типу СРП, которое не отвечает общечеловеческим нормам и правилам. Для данных обучающихся характерна чрезвычайная выраженность неконформистских тенденций, присутствие агрессии во взаимодействии с другими людьми, склонность решать проблемы посредством насилия, тенденция использовать унижение партнера как средство стабилизации самооценки.

Кроме того, в возрасте 13–14 лет у многих обучающихся преимущественно выражена склонность к аддиктивному поведению, наносящая ущерб будущему социальному статусу, относящаяся к типу СРП, которое наносит ущерб будущему социальному статусу. К данной склонности относятся интернет-зависимость, ТВ-зависимость, шопоголизм, трудоголизм. Такие подростки серьезно вредят себе, уходя от выполнения

ежедневных обязанностей за счет виртуальной реальности: компьютерных игр, социальных сетей и прочего, теряя связь с реальной жизнью и мотивацию к дальнейшему личностному росту и развитию.

При сравнении показателей СРП по полу также были выявлены достоверные различия. Девушек с СРП, которое представляет угрозу для жизни ($\Phi_{эмп} = 2,03$ при $p \leq 0,05$), с СРП, наносящим ущерб физическому здоровью ($\Phi_{эмп} = 5,09$ при $p \leq 0,01$), с СРП, не отвечающим общечеловеческим нормам и правилам ($\Phi_{эмп} = 3,88$ при $p \leq 0,01$), и СРП, которое наносит ущерб будущему социальному статусу ($\Phi_{эмп} = 4,11$ при $p \leq 0,01$), достоверно больше, чем юношей. Соответственно типам, различия были выявлены и в видах СРП, относящихся к данным типам. Девушек со склонностью к аддиктивному поведению, наносящему ущерб физическому здоровью ($\Phi_{эмп} = 2,61$ при $p \leq 0,01$), к самоповреждающему поведению ($\Phi_{эмп} = 3,63$ при $p \leq 0,01$), к преодолению норм и правил ($\Phi_{эмп} = 2,86$ при $p \leq 0,01$), к агрессии и насилию ($\Phi_{эмп} = 2,78$ при $p \leq 0,01$), к противоправному поведению ($\Phi_{эмп} = 4,31$ при $p \leq 0,01$), к аддиктивному поведению, наносящему ущерб будущему социальному статусу ($\Phi_{эмп} = 2,63$ при $p \leq 0,05$), также достоверно больше, чем юношей.

Сравнение по половому признаку показало достоверные различия по всем типам и видам СРП. Кроме того, по всем показателям девушек оказалось достоверно больше, чем юношей. Это может говорить о том, что различные типы и виды СРП бо-

лее распространены среди подростков женского пола.

При дальнейшем сравнении показателей в зависимости от типа образовательного учреждения (школа, гимназия, колледж) было выявлено, что СРП, которое представляет угрозу для жизни индивидуума ($\Phi_{эмп} = 1,92$ при $p \leq 0,05$), СРП, которое не отвечает общечеловеческим нормам и правилам ($\Phi_{эмп} = 2,0$ при $p \leq 0,05$), СРП, наносящее ущерб будущему социальному статусу ($\Phi_{эмп} = 2,96$ при $p \leq 0,01$), достоверно больше представлено у обучающихся в школе, чем в колледже. А СРП, наносящее ущерб будущему социальному статусу ($\Phi_{эмп} = 1,73$ при $p \leq 0,05$), достоверно больше у тех, кто обучается в гимназии, чем в колледже.

Данные результаты свидетельствуют о том, что именно в общеобразовательной школе больше представлены различные типы СРП, в сравнении с другими типами образовательных организаций. Таким образом, именно в данных типах образовательных учреждений более остро стоит вопрос профилактики различных типов СРП. Однако следует отметить, что в гимназии больше, чем в колледже, обучается респондентов с СРП, которое наносит ущерб будущему социальному статусу. Данные результаты говорят о том, что у респондентов из гимназии более распространена склонность к аддиктивному поведению, наносящая ущерб будущему социальному статусу. Например, гимназисты более подвержены различным типам интернет-зависимости. Пытаясь уклониться от решения проблем, они могут и погрузиться в учебу, тем самым уходя от адекватного социального взаимодействия со сверстниками и педагогами.

При сравнении учащихся ОУ, расположенных в районах с разным уровнем урбанизации (мегаполис — районный центр), также были выявлены различия. Обучающихся с таким видом СРП, как аддиктивное поведение, наносящее ущерб физическому здоровью ($\Phi_{эмп} = 3,2$ при $p \leq 0,01$), со склонностью к преодолению норм и правил ($\Phi_{эмп} = 4,88$ при $p \leq 0,01$), со склонностью к агрессии и насилию ($\Phi_{эмп} = 4,62$ при $p \leq 0,01$), со склонностью к противоправному поведению ($\Phi_{эмп} = 4,98$ при $p \leq 0,01$), с аддиктивным поведением, наносящим ущерб будущему социальному статусу ($\Phi_{эмп} = 4,8$ при $p \leq 0,01$), с отсутствием школьной мотивации ($\Phi_{эмп} = 4,1$ при $p \leq 0,01$), достоверно больше в образовательных учреждениях, которые расположены в мегаполисе. А вот респондентов с самоповреждающим поведением ($\Phi_{эмп} = 5,03$ при $p \leq 0,01$) достоверно больше в школе, которая находится в районном центре.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что распространенность СРП

среди образовательных учреждений, расположенных в мегаполисе, больше, чем в областных школах. Возможно, это происходит по причине большей доступности информации, которая может быть воспринята неадекватно возрасту, для подростков из городов. Учащимся из небольших областных образовательных учреждений менее доступна сеть вай-фай, Интернет, а также различные торговые центры с игровыми автоматами и разнообразными товарами потребления, которые могут стать потенциальными источниками аддикций.

Выводы

Саморазрушающее поведение есть совокупность деструктивных привычек, действий и состояний, приводящих к разрушению личностной структуры психического и физического здоровья обучающихся. Наиболее значимыми факторами, детерминирующими возникновение и закрепление саморазрушающего поведения, являются неблагоприятные воздействия образовательной и семейной среды.

Характеристики саморазрушающего поведения обучающихся определяются их половозрастными особенностями. Вариативность СРП и степень его выраженности существенно выше в группе девочек по сравнению с мальчиками, что позволяет констатировать, что подростки женского пола более склонны к саморазрушению, чем подростки мужского пола.

Разные виды саморазрушающего поведения обучающихся имеют неодинаковую выраженность на разных возрастных этапах развития. Если СРП, не отвечающее общечеловеческим нормам и правилам, и СРП, наносящее ущерб будущему социальному статусу, чаще встречается в младшем подростковом возрасте, то СРП, наносящее физический ущерб организму и несущее угрозу для жизни (суицидальное поведение), более актуально для обучающихся старшего подросткового возраста. Наиболее чувствительным периодом актуализации СРП является возраст 13—14 лет, поэтому обучающиеся данной возрастной группы нуждаются в особом внимании и психологическом сопровождении.

Частота встречаемости саморазрушающего поведения у обучающихся в образовательных организациях разного типа неодинакова. Репертуар саморазрушающего поведения значительно шире, а его интенсивность — выше у обучающихся в образовательных организациях типа «школа». У обучающихся в гимназиях, несмотря на отсутствие интенсивно выраженных типов СРП, по сравнению с другими типами образовательных организаций зафиксировано преобладание саморазрушающего поведе-

ния, наносящего ущерб будущему социальному статусу. Наиболее благоприятная ситуация, сопряженная с минимальной выраженностью СРП у обучающихся, выявлена в колледжах. При сохранении описанных тенденций вероятность саморазрушающего поведения увеличивается по мере увеличения уровня урбанизации района, в котором расположена образовательная организация.

Результаты, полученные в настоящем исследовании, могут быть учтены при психолого-педагогическом сопровождении обучающихся в условиях образовательной организации и положены в основу индивидуальной профилактической работы, направленной на предупреждение и нивелирование саморазрушающего поведения у обучающихся.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баева И. А. Психологическая безопасность в образовании : моногр. — СПб. : СОЮЗ, 2002.
2. Васягина Н. Н. Делинквентность подростков: причины, особенности, профилактика // Интеграция науки и образования в XXI веке: психология, педагогика, дефектология : сб. статей по материалам Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. — 2016. — С. 15—23.
3. Васягина Н. Н. Межведомственное взаимодействие и социальное партнерство в профилактике делинквентного поведения подростков // Педагогическое образование в России. — 2016. — № 9. — С. 117—122.
4. Змановская Е. В. Девиантология. — М. : Академия, 2003. — 288 с.
5. Крылов А. А. Психология. — М. : Проспект, 2005. — 496 с.
6. Лусканова Н. Г. Пути психологической коррекции аномалий развития личности // Здоровье, развитие, личность. — М. : Медицина, 1990.
7. Менделевич В. Д. Психология девиантного поведения. — СПб. : Речь, 2005. — 445 с.
8. О'Коннор Р. Психология вредных привычек. — М. : Манн, Иванов и Фербер, 2015. — 256 с.
9. Попов Ю. В. Границы и типы саморазрушающего поведения у детей и подростков // Саморазрушающее поведение у подростков. — Л., 1991. — С. 5—9.
10. Старшенбаум Г. В. Аддиктология: психология и психотерапия зависимостей. — М. : Когито-Центр, 2006. — 285 с.
11. Сычёва Н. Б. Типы и виды саморазрушающего поведения обучающихся // Педагогическое образование в России. — 2018. — № 3. — С. 75—81.
12. Телепов М. Н., Телепова Н. Н. Интегрированный тест на выявление приверженности аддикции и аддиктивному поведению : метод. рекомендации. — Самара : СФ ГБОУ ВПО МГПУ, 2014. — 29 с.
13. Технологии психологической помощи в кризисных и чрезвычайных ситуациях : учеб.-метод. комплекс / И. А. Горьковская, А. А. Баканова, Т. В. Маликова, Р. А. Тимошенко, А. Е. Краснов. — СПб. : РГПУ им. А. И. Герцена, 2008. — 249 с.
14. Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. — М. : Изд-во Ин-а психотерапии, 2002. — С. 362—370.
15. Farberow N. L. Indirect self-destructive behavior: Classification and characteristics // The Many Faces of Suicide / Norman L. Farberow (ed.). — New York : McGraw-Hill Book Company, 1980.

REFERENCES

1. Baeva I. A. Psikhologicheskaya bezopasnost' v obrazovanii : monogr. — SPb. : SOYuZ, 2002.
2. Vasyagina N. N. Delinkventnost' podrostkov: prichiny, osobennosti, profilaktika // Integratsiya nauki i obrazovaniya v XXI veke: psikhologiya, pedagogika, defektologiya : sb. statey po materialam Vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem. — 2016. — S. 15—23.
3. Vasyagina N. N. Mezhdovedomstvennoe vzaimodeystvie i sotsial'noe partnerstvo v profilaktike delinkventnogo povedeniya podrostkov // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. — 2016. — № 9. — S. 117—122.
4. Zmanovskaya E. V. Deviantologiya. — M. : Akademiya, 2003. — 288 s.
5. Krylov A. A. Psikhologiya. — M. : Prospekt, 2005. — 496 s.
6. Luskanova N. G. Puti psikhologicheskoy korrektsii anomalii razvitiya lichnosti // Zdorov'e, razvitie, lichnost'. — M. : Meditsina, 1990.
7. Mendelevich V. D. Psikhologiya deviantnogo povedeniya. — SPb. : Rech', 2005. — 445 s.
8. O'Konnor R. Psikhologiya vrednykh privyчек. — M. : Mann, Ivanov i Ferber, 2015. — 256 s.
9. Popov Yu. V. Granitsy i tipy samorazrushayushchego povedeniya u detey i podrostkov // Samorazrushayushchee povedenie u podrostkov. — L., 1991. — S. 5—9.
10. Starshenbaum G. V. Addiktologiya: psikhologiya i psikhoterapiya zavisimostey. — M. : Kogito-Tsentr, 2006. — 285 s.
11. Sycheva N. B. Tipy i vidy samorazrushayushchego povedeniya obuchayushchikhsya // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. — 2018. — № 3. — S. 75—81.
12. Telepov M. N., Telepova N. N. Integrirovanny test na vyyavlenie priverzhennosti addiktsii i addiktivnomu povedeniyu : metod. rekomendatsii. — Samara : SF GBOU VPO MGPU, 2014. — 29 s.
13. Tekhnologii psikhologicheskoy pomoshchi v krizisnykh i chrezvychaynykh situatsiyakh : ucheb.-metod. kompleks / I. A. Gor'kovaya, A. A. Bakanova, T. V. Malikova, R. A. Timoshenko, A. E. Krasnov. — SPb. : RGPU im. A. I. Gertsena, 2008. — 249 s.
14. Fetiskin N. P., Kozlov V. V., Manuylov G. M. Sotsial'no-psikhologicheskaya diagnostika razvitiya lichnosti i malykh grupp. — M. : Izd-vo In-a psikhoterapii, 2002. — С. 362—370.
15. Farberow N. L. Indirect self-destructive behavior: Classification and characteristics // The Many Faces of Suicide / Norman L. Farberow (ed.). — New York : McGraw-Hill Book Company, 1980.